

Наш второй отец

МАСТЕР – так во ВГИКе называют режиссеров, возглавляющих курс. Мастер – так называли мы своего любимого учителя, знаменитого кинорежиссера **Сергея Аполлинариевича Герасимова**. Институт кинематографии уже 15 лет носит его имя. Мой Мастер, 95 лет со дня рождения которого исполнилось 21 мая, был для меня вторым отцом, а Тамара Макарова, его жена и наш ледагг – нашей второй мамой. Каждый из его учеников скажет те же слова.

Трудно назвать всех кинематографистов, которые прошли через десять их мастерских. Это Наталья Фатеева, Зинаида Кириенко, Инна Макарова, Сергей Бондарчук, Евгений Моргунов, Нонна Мордюкова, Жанна Болотова, Галина Польских, Сергей Гурзо, Любовь Соколова, Вячеслав Тихонов... Ученики Герасимова и Макаровой живут и работают в Америке, Англии, Индии, Германии, Израиле, во всех бывших союзных республиках.

У меня сохранились записи одного из вечеров памяти мастера. Думаю, эти слова благодарности учителю не устаревают.

Сергей Никоненко, актер, режиссер: «Я поступал во все театральные институты и никуда не поступил. Но, как говорится, все, что ни делается, все к лучшему, потому что приняли меня во ВГИК в знаменитую мастерскую Герасимова и Макаровой. Когда я впервые увидел Тамару Федоровну, то по уши влюбился. Я бы пошел за ней на край света. До сих пор помню все ее туалеты. А однажды Герасимов читал серьезную лекцию о проблемах зарубежного кино и вдруг левой рукой взялся за ногу Тамары Федоровны, спросив заботливо: «Тебе не дует?». Меня как током ударило от ревности.

Потом были съемки в фильме Герасимова «Люди и звери», где я играл одну из главных ролей. Это была моя первая картина. Но у меня ничего не получалось в первый съемочный день. Все мне мешало – осветительные приборы, сама роль, грим, который под светом юпитеров стал плавиться. Съемка была отменена. С горя я купил бутылку рома, закрылся у себя в номере (мы были в экспедиции) и уже успел ее ополовинить, как раздался стук в дверь. На пороге стоял Герасимов. Спросил: «Можно зайти?». «Конечно», – ответил я. Бутылка стояла на столе. «Угости», – сказал он. Потом выпил и спросил: «Ну, ты что, расстроился? Напрасно, напрасно. Отдохни и приходи ко мне, порепетируем». Вечером мы репетировали всего минут десять, и на следующий день съемка состоялась.

Этим своим рассказом я хочу показать, что у Мастера хватало внимания и отзывчивости на всех нас и на каждого в отдельности.

Помню, как я репетировал Митю в «Братьях Карамазовых». Выучил весь монолог. Герасимов, показывая мне, как надо понимать этот сложный образ, сыграл весь монолог. И тогда я понял, что можно учиться актерскому мастерству хоть 40 лет и даже тогда не приблизиться к сыгранному Герасимовым. Он был гениальным актером, режиссером, педагогом, учителем, писателем, художником».

Наталья Белохвостикова, актриса: «Когда я пришла во ВГИК, то была школьницей и не имела права сдавать вступительные экзамены. Но я была знакома с Сергеем Аполлинариевичем, и он разрешил мне посещать некоторые занятия.

Наверное, мне повезло больше остальных, потому что уже на втором курсе я стала сниматься в главной роли в фильме «У озера». И я каждый день могла ви-

деть Герасимова. Я никогда не забуду, как при утверждении меня на эту роль он болел за меня.

Никогда в жизни он не повышал голос, если что-то не получалось. Но зато, когда получалось, у меня было ощущение, что я сделала это сама, хотя, конечно, в хорошем результате была заслуга только Герасимова. А если бы Сергей Аполлинариевич сейчас мог слышать меня, я бы ему сказала, что чем больше проходит лет, тем сильнее его не хватает. Если бы Герасимов был жив, мне кажется, он помог бы мне разобраться в чем-то и ответить на вопросы, которые для меня остаются открытыми. Чем дальше, тем острее

Сергей Герасимов
«Лев Толстой»

ощущаю, что его нет. Конечно, мы были избалованы своими мастерами. Нам было хорошо и казалось, что так будет всегда. Герасимов заставил нас поверить в себя и научил нас не терять себя и друг друга. Когда мы сегодня собрались, показалось, что мы расставались на миг, потому что от каждого исходит тепло».

Наталья Бондарчук, актриса, режиссер: «Мы все учились любить у него. Недаром одна из его картин называется «Любить человека». Герасимов был для нас действительно отцом; для меня особенно, потому что мне не хватало связи с моим родным отцом Сергеем Бондарчуком, который не всегда мог прийти на помощь. А Герасимов был рядом. Это было самое мощное сердце, которое осветило всю нашу эпоху кинематографа. Его фильмы отражают то самое Отечество, которое мы еще даже не нашли. Он все пропускал через сердце.

Был такой эпизод. Я как режиссер снимала фильм по Пушкину «Медный всадник» и попросила Герасимова сняться в нем. Он согласился. Сергей Аполлинариевич настолько любил Пушкина, что, читая особенно трогательные эпизоды поэмы, не смог сдержать слез. Он боролся с собой, потом сказал: «Сейчас себе-русь». Хлопнул себя по колену и прочел так, что у него заклопотало все в груди от волнения, но слезы не вылились.

Я вспоминаю, какой он красивый был в гробу, как плакал за сценой мой отец – он прощался с учителем. Помню, что когда на съемках фильма «Война и мир» моему отцу стало плохо и наступил момент клинической смерти, он едва слышно произнес имя: «Герасимов», что означало, что в случае смерти отца «Войну и мир» должен доснять только Учитель, Герасимов.

Эти величины – Герасимов, Бондарчук, Тарковский – здесь, на земле, могли спорить, но там (а я считаю, что другой мир существует) они вместе, потому что они имели единый уровень культуры и несли его нам. Когда во время съемок картины «Лев Толстой» я встретила Герасимова, в costume и гриме Льва Николаевича, он сказал мне: «Наташа, учусь шаркать ногами и шепелявить». В 80-летнем возра-

С.Н. Белохвостикова - 2004 - 25 мая - С.Б.